

Эмпирическое исследование особенностей реального самоопределения современной молодежи

Д. А. Красило

Актуальность темы нашего исследования продиктована в первую очередь глобальными метаморфозами в социуме. Современный молодой человек оказался в ситуации предельной нестабильности общественного сознания, смятения и неуверенности в завтрашнем дне, когда нет приемлемых идеалов в прошлом, но и еще не найдены новые, адекватные происходящим в мире переменам, ориентиры для предстоящего развития, профессионального, личностного, национального самоопределения. Поэтому современной молодежи очень трудно выделить и усвоить нормы взрослой жизни.

Процесс самоопределения, обретения зрелости затягивается из-за того, что юношеские мечты в реальности наталкиваются на множество проблем и трудностей взрослой жизни. Большинство молодых людей от 18 до 25 лет находятся в психосоциальном моратории [38]: пробуют разные виды деятельности, учатся принимать себя в нескольких социальных ролях. Они вынуждены корректировать и соотносить с конкретными жизненными ситуациями свои цели и действия, вырабатывая индивидуальные способы совладания с проблемной действительностью взрослого мира. Поэтому изучение вопроса реального самоопределения современной молодежи, того, как она справляется с задачами периода вхождения во взрослость, становится сегодня актуальным для психологии развития.

Выделение факторов, способствующих личностному росту в данный период, будет, конечно, полезным для оказания психологической поддержки и помощи молодым людям, испытывающим трудности адаптации во взрослом мире.

В этой статье вниманию читателей предлагаются результаты пилотажного исследования психологических особенностей «реального самоопределения» молодых людей, когда по окончании школы они попадают по взрослую жизнь с неизвестными до этого проблемами и трудностями, которые создает фрустрирующий момент на пути воплощения в реальную жизнь сформированного в юности образа себя в идеале. Теперь только через решение встающих перед ними задач саморазвития они могут достигнуть зрелости.

Тому, как реально современная молодежь решает эти задачи, насколько эффективны ее способы совладания с новыми проблемами, и посвящается данная статья.

В подавляющем большинстве психологических работ по проблемам развития и становления личности анализ обычно ограничивается подростковым и юношеским возрастными. Кроме того, границы последних возрастов «плывут» в зависимости как от концепции и теоретических позиции авторов, так и от культурных, социально-экономических изменений в обществе и возникающей вместе с ними специфики взросления индивида.

Л. С. Выготский одним из первых пришел к пониманию того, что на определенном возрастном этапе развитие человека уже не вписывается в закономерности детского развития, что здесь начинают действовать качественно новые механизмы. «По общему смыслу и по основным закономерностям возраст от 18 до 25 лет составляет скорое начальное звено в цепи зрелых возрастов, чем заключительное звено в цепи периодов детского развития. Трудно представить себе, чтобы развитие человека в начале зрелости (с 18 до 25 лет) могло быть подчинено закономерностям детского развития» [10].

Таким образом, интересующий нас период вхождения во взрослость является переходным периодом между юношеским возрастом и зрелостью.

• *Период вхождения во взрослость* (переход к ранней зрелости) понимается нами как переходный период между юношеским возрастом и ранней зрелостью, который условно можно ограничить временными рамками от 18 до 25 лет, когда изживаются последние детские и подростковые связи и осуществляется сложный процесс реального самоопределения путем переориентации на ценности саморазвития.

• *Саморазвитие* — это качественно отличающийся от детского и подросткового тип личностного развития, когда человек берет на себя полную ответственность за постановку целей собственного развития, выбор и выработку средств по их достижению.

• *Под самоопределением* мы понимаем решение возрастных задач в период перехода к ранней зрелости, а под реальным самоопределением — процесс выработки и выбора копинговых стратегий, направленных на преодоление фрустрирующих факторов на пути решения задач саморазвития.

• *Копинг-стратегии* (копинги) — это выработанные средства совладения с реальностью взрослого мира (средства, помогающие увязать «Я-идеальное» и «Я-реальное» в конкретных жизненных отношениях, реализующихся через деятельность во всех сферах: в любимом занятии, семье, работе, учебе, межличностном общении и т. д.).

• Показателем эффективности выработанной копинг-стратегии в данном возрасте будет успешное решение следующих возрастных задач, которые представляют собой индивидуальную картину саморазвития в период вхождения во взрослость:

- принятие ответственности за собственное развитие на себя;
- изживание или радикальное изменение связей, оставшихся от детства и подросткового возраста, ярче всего проявляющееся в преобразовании детско-родительских отношений;
- увязывание юношеской мечты с реальностью взрослой жизни;
- формирование предварительного основания для жизни во взрослом мире (получение высшего образования, приобретение профессии, служба в армии и т. п.);
- поиск наставника, который выполняют двойную функцию: помогает совместно выстроить первые шаги в карьере, а также способствует процессу психологического отделения от родителей;
- поиск идентичности;
- установление близких, интимных отношений.

Целью нашего исследования является изучение особенности процесса реального самоопределения современной молодежи в период вхождения во взрослость. В связи с этим выдвинута гипотеза, что молодые люди, успешно решающие задачи своего возраста, большей степени используют один из базовых типов копинг-стратегии разрешение проблем. Это означает, что остальными базовыми копингами (поиск социальной поддержки и избегание проблем) они пользуются реже.

В исследовании (2000—2001) приняли участие 28 испытуемых в возрасте от 18 до 25 лет. При подборе испытуемых, не претендуя на полную репрезентативность выборки, мы старались обеспечить ей гетерогенность по уровню образования, направленности интересов, социальной позиции, вероисповеданию и т. д. Среди них оказались 12 девушек и 16 юношей, студенты вузов и рабочая молодежь творческой и прагматической направлен-

ности, безработные и готовящиеся получить высшее образование. Такой подбор испытуемых обоснован целью нашего исследования, так как требовалось разнообразие индивидуальных стратегий реального самоопределения, которое более выпукло показало особенности решения задач саморазвития современной молодежью.

Исследование проводилось по двум основным направлениям:

- исследование особенностей реального решения задач развития испытуемыми;
- изучение основных копинг-стратегий которые позволяют молодым людям совладать с трудностями стоящими на пути самоопределения во взрослом мире.

Поскольку специальных методик, направленных на диагностику индивидуального решения возрастных задач в период вхождения во взрослость, на данный момент в возрастной психологии нет, мы ввели рабочие критерии для анализа решения задач саморазвития в данном возрасте (табл. 1).

Для изучения особенностей копинг-стратегии как средств совладания с реальностью взрослого мира мы использовали методику ИСПС (индикатор стратегии преодоления стресса), разработанную Д. Амирханом. Эта методика позволяет изучать индивидуальную степень выраженности трех базовых копинг-стратегии: решения проблемы, поиска социальной поддержки и избегания проблемы (в качестве дополнения к анализу копинговых стратегий использовались некоторые методики, подобранные для изучения эффективности решения задач развития).

Обработка индивидуальных данных проводилась по схеме, указанной в табл. 1, с учетом выделенных критериев решения возрастных задач. По горизонтали в таблице расположены основные задачи периода вхождения во взрослость, по вертикали — методики, с помощью которых определялась эффективность реального решения возрастных задач испытуемыми, а на их пересечении — конкретные критерии, по которым оценивалась эффективность решения задач.

Для каждого испытуемого была составлена таблица (аналогичная табл. 1), в которой по указанным в схеме критериям оценивалась успешность решения всех семи возрастных задач периода вхождения во взрослость.

Для анализа индивидуальных результатов был применен метод экспертной оценки. В исследовании приняли участие 5 экспертов — квалифицированные психологи, имеющие длительный стаж клинической работы с подростками и молодежью.

На рис. 1 и в табл. 2 отражена картина реального самоопределения в целом по выборке. Наиболее благоприятно проходит процесс обретения идентичности и увязывания мечты с реальностью взрослой жизни. По этим задачам имеется самый высокий суммарный балл, что в процентах составляет, соответственно, 70 и 66.

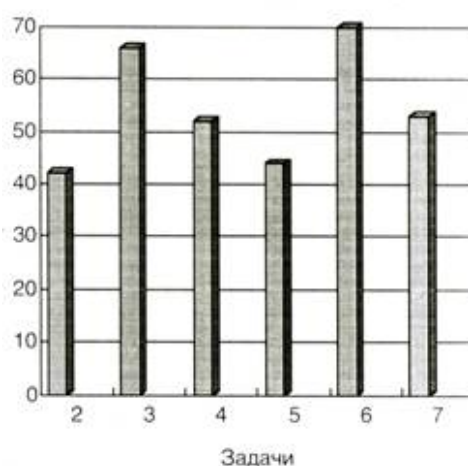

Рис. 1. Успешность решения задач возраста по выборке испытуемых в целом (%)

Таблица 1

Критерии анализа индивидуального решения возрастных задач (схема обработки данных)

Возрастные задачи	Принятие ответственности на себя	Преобразование детско-родительских отношений	Увязывание мечты с реальностью (по Д. Левинсону)	Обеспечение основания для карьеры (по Д. Левинсону)	Найти наставника (по Д. Левинсону)	Статус идентичности (по Э. Эриксону и Д. Марсиа)	Установление интимных отношений (по Э. Эриксону)
Методики	1	2	3	4	5	6	7
Методика самооценки Дембо-Рубинштейн	Локус контроля по шкалам «счастье», «самореализация»		Отношение между «Я-идеальным» и «Я-реальным»	Значимость и самооценка обеспеченности карьеры	Наличие (отсутствие) события или поиск наставника		
МИС (шкалы)						Самопринятие, внутренняя конфликтность, самоуважение	Аутосимпатия, отраженное самоотношение, самопринятие
УСК (шкалы)	Локус контроля (общий и в сфере неудач)	Локус контроля (общий и в сфере достижений)					
Рисунок несуществующего животного			«Основательность» или «отрыв от реальности»			Количество рисунков; пол животного; отношение к животным; другие особенности	Половая идентификация, акцентрированность сексуальной проблемы
20 позиций М. Куна		Наличие референтных групп				Размытость Я; референтные группы; социальная адаптация	Содержание личностных смыслов
Психологическая автобиография			Структурирование посредством мечты прошлого и будущего	Реальные шаги (планы, предпринимаемые для реализации цели)	Наличие (отсутствие) события или поиск наставника	Ориентировка в прошлых и будущих событиях	Наличие интимных отношений в ближайшем прошлом и будущем
Методика «Психологический возраст А. А. Кроника						Ориентировка в прошлых и будущих событиях	
Клиническая беседа по материалам ИСПС					Наличие (отсутствие) события или поиск наставника	Характер проблемы	Характер проблемы
Методика изучения ценностей ориентации по Рокичу	Наличие соответствующих ценностей из списка Б на первых пяти позициях	Отсутствие ценности «независимость» на первых пяти позициях		Список А (представленность ценности карьеры или создания для нее базы)			Наличие ценностей «любви», «семьи» на первых пяти позициях

Несколько хуже в данной выборке решаются следующие задачи: установление интимных отношений (уровень успешности — 53 %), обеспечение предварительного основания для карьеры (уровень успешности — 52 %) и принятие ответственности на себя (уровень успешности — 50 %). Наименее успешно проходит процесс поиска наставника (44 %) и процесс перестраивания отношений с родителями (42 %). Последняя задача осложняется, вероятно, тем, что большинство испытуемых до сих пор живут с родителями и находятся как в материальной, так и в психологической зависимости от них.

Таблица 2

Успешность решения задач возраста в целом по выборке испытуемых

Возрастные задачи	Принятие ответственности на себя	Преобразование детско-родительских отношений	Увязывание мечты с реальностью	Обеспечение предварительного основания для карьеры	Найти наставника	Сформированность идентичности	Установление интимных отношений
Успешность решения по выборке	1	2	3	4	5	6	7
Сумма баллов	14	12	18,5	14,5	12,5	19,5	15
Сумма в %	50	42	66	52	44	70	53

Значительно лучше протекает процесс обретения идентичности. Данный факт скорее всего объясняется тем, что проблема поиска идентичности актуализируется уже в подростковом возрасте, но в силу сложности и длительности процесса она плавно переходит в последующие возрасты и может затянуться на всю жизнь. Успешно осуществляется и задача увязывания мечты с реальностью (здесь, правда, возможны разные способы решения, которые мы рассмотрим ниже, в связи с особенностями реального самоопределения в трех группах испытуемых).

На основании суммарных баллов методом 30-процентного критерия все испытуемые были разделены на 3 группы по успешности решения возрастных задач (табл. 3).

В группу 1 (самую успешную) попали испытуемые, чей суммарный балл был не ниже 2,3.

В группу 2 (менее эффективно решавшую задачи саморазвития) вошли испытуемые чей суммарный балл был не ниже 2,3 и не превышал 4,6.

В группу 3 попали испытуемые, суммарные оценки которых были ниже 2,3.

Таким образом, в первую группу вошли 9 человек, что составило 32 % от общего числа испытуемых, во вторую — 14 человек, что составило 50 %, и в третью 5 человек, что составило 18 % выборки (табл. 3, рис. 2).

Таблица 3

Эффективность реального решения возрастных задач тремя группами испытуемых

№ возрастной задачи	1	2	3	4	5	6	7
Возрастные задачи	Принятие ответственности на себя	Преобразование детско-родительских отношений	Увязывание мечты с реальностью	Обеспечение предварительного основания для карьеры	Найти наставника	Сформированность идентичности	Установление интимных отношений
Группа 1 (успешная)	1,6	1,4	2,0	1,5 1,6	1,8	1,6	
Группа 2 (средняя)	0,9	0,7	1,0	0,9 0,5	1,3	0,9	
Группа 3 (неуспешная)	0,2	0,2	1,0	0,4 0,6	0,6	0,2	

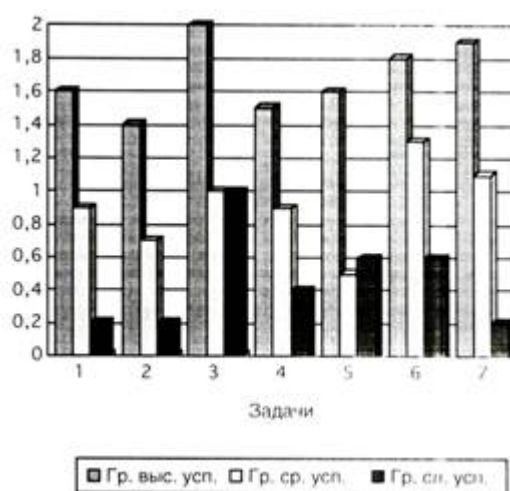

Рис. 2. Успешность решения задач группами испытуемых

В эффективности решения возрастных задач различными группами испытуемых наблюдаются яркие различия (рис. 2). Так группа высокой успешности (группа 1) намного опережает остальные группы по всем задачам. Группа слабой успешности (группа 3) практически не решает следующие задачи: принятие ответственности на себя, перестраивание отношений с родителями, налаживание интимных отношений. Средняя группа (группа 2) решает все задачи, но менее эффективно, чем группа 1.

Кроме того, группы различаются по тип задач, решение которых продвигается быстрее остальных. В группе 1 ярче других выделяются задачи: увязывание мечты с реальностью (здесь группа в среднем имеет максимально возможный балл — 2) и обретение идентичности (в этой области группа преуспела на 1,8 балла).

На втором месте по успешности решения находятся такие задачи как принятие ответственности на себя и поиск наставника (степень осуществления каждой оценивается, в среднем по группе, в 1,6 балла). Менее успешно проходит процесс обеспечения предварительного основания для карьеры (средний балл по группе равен 1,5), а также установления интимных отношений и преобразования ДРО (каждый оценивается в 1,4 балла).

В группе средней успешности лучше решаются следующие возрастные задачи: обретение идентичности (1,3 балла) и установление интимных отношений (1,1 балла). Второе место занимают увязывание мечты с реальностью (1 балл), принятие ответственности на себя и обеспечение базы для будущей карьеры (по 0,9 балла). Хуже обстоит дело с преобразованием ДРО (0,7 балла) и поисками наставника (0,5 балла).

Группа 3 имеет свою специфику. Здесь испытуемые, как и в группе 1, более эффективно справляются с задачей увязывания мечты и реальности (в среднем по группе — 1 балл), на втором месте — поиск наставника и идентичности (по 0,6 балла), на третьем месте — обеспечение основания для карьеры (0,4 балла) и практически в самой начальной стадии находятся задачи: принятие ответственности на себя, процесс преобразования ДРО и установление близких, интимных отношений (каждая задача решена, в среднем по выборке, на 0,2 балла).

В связи с обнаруженными различиями в группах можно предположить следующее:

а) в успешной группе реализация мечты осуществляется и при необходимости корректируется с учетом объективной реальности. Группа достаточно близко подошла к пониманию и реализации своей уникальной идентичности. Испытуемые этой группы отличаются от остальных тем, что практически полностью взяли ответственность за свое развитие на себя и смогли найти адекватного наставника, который помог им осуществить первые шаги в карьере и способствовал процессу психологического отделения от родителей. Более гармонично в этой группе проходит и процесс формирования близких, интимных отношений;

б) группа средней успешности лишь наполовину приняла ответственность за свое развитие, что связано с менее эффективным процессом преобразования ДРО. Испытуемые этой группы еще недостаточно зрело смотрят на взрослую жизнь и все еще «витают в облаках», что мешает реализации их стремлений. Возможно, что такая картина реального самоопределения в группе 2 объясняется другими причинами: например, большинство испытуемых не нашли хорошего наставника, который помог бы им и служил катализатором изменений в сфере ДРО. Еще одним объяснением может служить тот факт, что часть группы находится в статусе предрешенной идентичности, отсюда — оставшаяся зависимость от родителей, сниженная интернальность и активность в реализации своих планов. Тем не менее, наиболее успешно продвигается процесс поиска идентичности и установления близких, интимных отношений (практически на таком же уровне, что и у группы 1);

в) группа 3 совсем не готова к решению задач саморазвития, так как отношения с родителями несут в себе большую долю детских, инфантильных черт. Развитие испытуемых осуществляется не под их собственным контролем, поэтому нет реальных успехов в самоопределении. Процесс обретения идентичности идет более медленными темпами: многие испытуемые находятся в статусе диффузии идентичности. Интересно, что их желания, идеалы увязаны с реальностью на таком же уровне, что и в группе 2. Этому тоже может быть несколько объяснений: либо они никогда не имели высоких устремлений, либо отказались от них и пошли по более упрощенному пути, скорее всего указанному им кем-то другим. Такие люди имеются и в группе 2, но для них это скорее сознательный выбор, чем слепое следование авторитарному наставнику (нередко у испытуемых группы 3 роль такого наставника играет кто-либо из родителей).

Данные, полученные по результатам методики ИСПС (индикатор стратегии преодоления стресса) по каждой базовой копинг-стратегии, были проанализированы и сопоставлены с уровнем успешности решения возрастных задач в трех группах испытуемых (рис. 3. 4).

Самый высокий уровень развития стратегии «разрешения проблемы» наблюдается в группе 1, наиболее эффективно справляющейся с задачами саморазвития, и составляет в среднем 90,6 % (рис. 3).

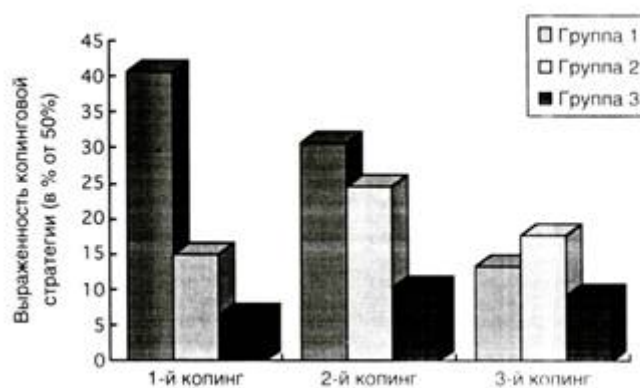

Рис 3. Гистограмма групповых различий в использовании испытуемыми базовых копинг-стратегий

Стратегии «поиск социальной поддержки» и «избегание проблемы» в большей степени выражены в группе 2, которая имеет больше факторов риска в личностном развитии и реальном самоопределении. Усредненный процент выраженности стратегии здесь составляет 74,6.

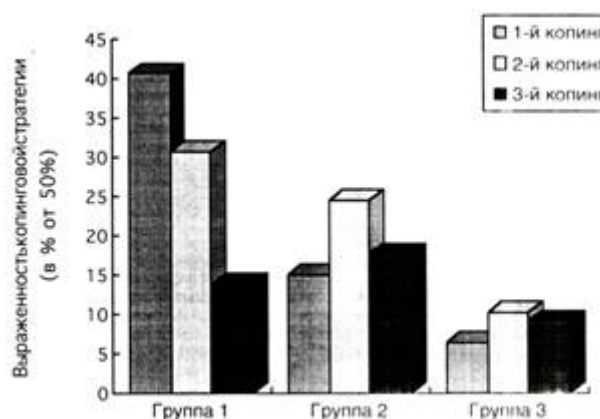

Рис. 4. Гистограмма выраженности базовых копинг-стратегий по трем группам испытуемых

Уровень выраженности стратегии «избегания» в самой отстающей группе 3 приближается по своему значению к группе 2 и составляет 67, 8 %. Здесь же видно, что разрыв между выраженностью одних и тех же копингов в группах снижается от стратегии «разрешение проблем» до стратегии «избегание». Самые незначительные различия наблюдаются в наименее популярном копинге «избегание проблемы». Наиболее заметные различия видны по первым двум стратегиям. Рассмотрим их подробнее.

Уровень выраженности 1-го копинга (разрешение проблемы) падает от группы 1 к группе 2 и особенно резко — от группы 2 к группе 3.

Интересна динамика степени выраженности 2-го копинга (поиск социальной поддержки). Легко видеть (рис. 3), что пик приходится на группу 2, а степень выраженности по группе 3 выше, чем по группе 1 (где у стратегии «поиск социальной поддержки» значение меньше, чем в других группах).

По 3-му копингу (избегание проблемы) между группами 2 и 3 наблюдается меньший разрыв, чем между этими группами и успешной группой 1. Причем успешные испытуемые в среднем имеют более низкий, чем остальные, балл по шкале «избегание проблемы».

Внутригрупповые тенденции (рис. 4) позволяют проследить, на какие базовые стратегии преодоления трудностей преимущественно опирается каждая группа. Так, группа 1 в основном использует 1-й копинг «разрешения проблемы». Группа 2 использует как 1-й, так и 2-й копинг, но копинг «разрешения проблемы» — в большей степени. Группа 3 опирается преимущественно на стратегии «разрешение проблемы» и «поиск социальной поддержки», но, в отличие от группы 2, преодолевает трудности, используя в основном стратегию «поиск социальной поддержки».

Кроме того, основные различия между группами определяются соответствующей динамикой именно по первой и второй базовым стратегиям, т. е. за счет подъемов и спадов их уровней выраженности.

Надо отметить, что в группе 3, слабо выражены все три стратегии. Это можно интерпретировать так: самые неуспешные в сфере реального самоопределения испытуемые еще не смогли выработать достаточно устойчивые способы совладания со своими проблемами.

Испытуемые группы 1, напротив, смогли выработать достаточно устойчивый и явно преобладающий копинг «разрешения проблем». Что касается средней группы (доминирующей по выборке), то она выработала две основные стратегии совладания с трудностями: «разрешение проблем» и «поиск социальной поддержки», которые гибко меняет в зависимости от характера возникающей проблемы.

Особенности, наблюдаемые в группе 1, позволяют подтвердить гипотезу исследования. Испытуемые в этой группе сочетают высокую степень эффективности в решении задач своего возраста с наличием устойчиво выраженной копинг-стратегии, направленной на раз-

решение проблемы. Интересно, что сюда попали исключительно люди с творческой направленностью интересов, в то время как в группу 3 (группа риска) вошел только один человек творческой профессии. Поэтому можно предположить, что креативность является одним из факторов формирования зрелых стратегий совладания с проблемами.

Анализ соотношения психологического и хронологического возрастов по группам испытуемых в виде усредненных коэффициентов зрелости (КВ %) позволяет получить дополнительную информацию о наблюдаемых различиях (табл. 4).

Средний хронологический возраст испытуемых в каждой группе не имеет значимых различий, т. е. можно считать, что все три группы уравниваются по возрасту: и в группу 1, и в группу 2, и в группу 3 попали как наиболее молодые испытуемые (18—20 лет), так и самые старшие представители выборки (24—25 лет).

По коэффициенту зрелости, напротив наблюдаются значительные различия. Так группы 1 и 2 не очень отличаются по соотношению психологического и хронологического возрастов. Как показывает их средний КВ психологический возраст обеих групп чуть ниже, чем хронологический, но в целом приближается к нему (КВ соответственно: 95,2 и 96,7). Однако испытуемые успешной группы все же на 1,5 % психологически моложе средней группы. Это означает, что первые в большей степени обращены в будущее и менее склонны оглядываться на прошлое; способны получать удовольствие от настоящего момента жизни, стараясь действовать в соответствии с быстро меняющейся ситуацией, чего бы им никогда не удалось, будь они погружены в прошлые переживания и события.

Таблица

Представленность коэффициента зрелости (КВ %) испытуемых по группам

№ п/п	1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14	КВ	Средний хронологический возраст (ХВ)
Группа 1	100	95	100	95	100	97	80	121	105						95,2	21,8
Группа 2	92	91	96	109	77	95	96	117	91	103	107	146	74	150	96,7	21,9
Группа 3	55	66	91	78	84										74,8	21,6

Группа 3 резко отличается по КВ (74,8 %) от групп 1 и 2. Молодые люди этой группы живут в еще большей степени будущими планами, но, скорее всего, не учитывают и не пытаются найти их реальную связь с настоящим. Можно сказать, что психологическая молодость группы 3 сродни инфантилизму, выражающемуся в неготовности действовать в соответствии с реальностью взрослого мира. Скорее всего, они плохо преодолевают разрыв между «Я-идеальным» и «Я-реальным», что выражается в неуспешности реального самоопределения.

Все три группы испытуемых различаются и по особенностям временной перспективы. Успешные испытуемые более четко структурируют свое прошлое и будущее, уделяя особое внимание ближайшему прошлому и будущему, которые структурируются реальными целями (имеющими вполне четкие даты) на пути к осуществлению мечты. Показатели их продуктивности и вес значимых событий выше нормы.

Испытуемые группы 2 структурируют свою жизнь достаточно хорошо, но их мечта в большей степени определяет будущие события, чем реальные достижения в ближайшем прошлом. Встречаются здесь и такие, чье будущее обозначено очень обобщенно, т. е. указаны лишь ключевые события и их приблизительные даты: учеба, работа, свадьба, рождение детей. В целом их временная перспектива насыщена событиями, но они в мень-

шей степени связаны с реальными действиями: события далекого прошлого и далекого будущего превалируют над ближайшими событиями.

Группа 3 выделяется из всей выборки тем. Временная перспектива линии, при огромной продуктивности, имеет «расплывчатый» вид, т. е. молодой человек затрудняется определить даже приближенные даты событий своего будущего и прошлого (это свидетельствует о плохой ориентировке во времени), либо очень обеднена и несет в себе «социальные штампы», отражающие отсутствие индивидуальной работы по структурированию и планированию своего будущего.

Выводы

Таким образом, в ходе эмпирического исследования удалось выделить три группы испытуемых по успешности решения возрастных задач: 1) наиболее эффективно справляющуюся с задачами своего возраста: 2) группу, находящуюся в процессе решения: 3) группу риска, не готовую к реальному решению задач саморазвития.

Анализ реальной динамики эффективности решения возрастных задач в целом по выборке показал, что современные молодые люди успешнее всего справляются со следующими двумя задачами: обретением собственной идентичности и увязыванием мечты с реальностью. Однако остальные 5 задач решаются только наполовину, т. е. находятся пока еще в более или менее активном процессе решения. Наименее эффективно в выборке решаются задачи обретения наставника и преобразования ДРО.

Динамика реального решения задач саморазвития в группах различной успешности выглядит следующим образом:

а) успешная группа лучше всего проходит процесс обретения идентичности и увязывания мечты с реальностью; хуже всего справляется с задачей формирования предварительного основания для карьеры и преобразования ДРО;

б) группа средней успешности справляется с задачей обретения идентичности приблизительно на том же уровне, что и первая группа, зато по остальным задачам намного отстает от нее; средней группой эффективнее решаются задачи обретения собственной идентичности и установления интимных отношений; хуже всего группа проходит процесс преобразования ДРО и поиск наставника;

в) группа риска на фоне общей неэффективности все же наиболее успешна в увязывании мечты и реальности, но практически не готова к установлению интимных отношений, принятию на себя ответственности за собственное развитие и к изменениям в сфере ДРО.

Анализ выраженности трех базисных копинг-стратегий в целом по выборке показал, что предпочтение отдается стратегии разрешения проблемы, а самой непопулярной стратегией является избегание проблемы. Внутригрупповая динамика выраженности копинг-стратегий по выделенным группам испытуемых — следующая: успешная группа в большей степени использует копинг «разрешение проблемы»; средняя группа в основном использует 2 копинга — «разрешение проблемы» и «поиск социальной поддержки», опираясь в большей степени на первый; группа риска использует также в основном копинги «разрешение проблемы» и «поиск социальной поддержки», но опирается больше на вторую стратегию.

Кроме того, успешная группа выработала достаточно устойчивый копинг «разрешение проблемы», в то время как группа риска не смогла выработать сколько-нибудь устойчивые способы совладания со своими проблемами. Группа средней успешности выработала два относительно выраженных копинга — «разрешение проблемы» и «поиск социальной поддержки», скорее всего, прибегая к последнему в особо острой ситуации.

Гипотеза о том, что успешно решающие задачи своего возраста молодые люди в наибольшей степени используют копинговую стратегию, направленную на разрешение проблемы, подтвердилась в результате исследования.

Были изучены особенности временной перспективы по группам испытуемых и выявлено: успешная группа в соответствии с мечтой более реалистично, чем остальные группы, структурирует свое прошлое и будущее. Анализ соотношения психологического и хронологического возрастов показал, что на фоне отсутствия значимых различий по хронологическому возрасту наблюдаются различия в психологическом возрасте: группа риска психологически значительно моложе двух других групп, что интерпретируется нами как психосоциальная инфантильность и неготовность к реальному самоопределению.

Литература

1. Адлер А. Наука жить. Киев, 1997.
2. Асмолов А. Г. Психология личности М., 1990.
3. Бернс Р. Развитие Я-концепции и воспитание. М., 1986.
4. Блазер А., Хайм Э., Рингер Х., Томмен М. Проблемно-ориентированная психотерапия. Интегративный подход. М., 1998.
5. Божович Л. И. Личность и ее формирование в детском возрасте. М., 1968.
6. Бурлачук Л. Ф., Коржова Е. Ю. Психология жизненных ситуаций. М., 1998.
7. Бурменская Г. В., Карабанова О. А., Лидерс А. Г. Возрастное психологическое консультирование: Проблемы психического развития детей. М., 1989.
8. Василюк Ф. Е. Психологии переживания М. 1984.
9. Василюк Ф. Е. Психотехника выбора // Гуманистические подходы в практике М, 1999.
10. Выготский Л. С. Проблема возраста // Собр. соч.: В 6 т. Т 4. М., 1984.
11. Диагностика и коррекция нарушения социальной адаптации подростков / Под ред. С. А. Беличевой, М., 1998.
12. Зейгарник Б. В., Братусь Б. С. Очерки по психологии аномального развития личности. М., 1980.
13. Кон И. С. Психология юношеского возраста. М., 1979.
14. Крайг Г. Психология развития. СПб., 2000.
15. Кроник А. А. Сколько вам лет? Линии жизни глазами психолога. М., 1993.
16. Леонтьев А. Н. Деятельность. Сознание. Личность. М., 1975.
17. Лидерс А. Г. Особенности позиции практического психолога по отношению к клиенту // Журнал практического психолога. 1996. № 3.
18. Нартова-Бочавер С. К. «COPING BEHAVIOR» в системе понятий психологии личности // Психологический журнал. 1997. Т.18. № 5.
19. Никольская И. М., Грановская Р. М. Психологическая защита у детей. СПб., 2000.
20. Маслоу А. Дальние пределы человеческой психики. М., 1997.
21. Маслоу А. Психология бытия. М., 1997.
22. Митина Л. М. Личностное и профессиональное развитие человека в новых социально-экономических условиях // Вопросы психологии. 1997. № 4.
23. Перлз Ф. Гештальт-семинары. Гештальт-терапия дословно. М., 1998.
24. Практическая психология образования / Под ред. И. В. Дубровиной. М., 1997.
25. Пряжников Н. С. Профессиональное и личностное самоопределение. М., 1996.

26. Психология зрелости и старения: Ежеквартальный научно-практический журнал: 2-й кв. 1998.
27. Рейнуотер Дж. Это в ваших силах: Как стать собственным психотерапевтом, М., 1992.
28. Ремшмидт Х. Подростковый и юношеский возраст. М., 1994.
29. Роджерс К. Взгляд на психотерапию Становление человека. М.. 1994.
30. Психологические особенности самодеятельных подростково-юношеских групп / Под ред. Д. И. Фельдштейна и др. М., 1990.
31. Снайдер Ди. Практическая психология подростков, или Как найти свое место в жизни. М., 1997.
32. Таисон Р., Тайсон Ф. Психоаналитические теории развития. Екатеринбург, 1998.
33. Теппервайн К. Как противостоять превратностям судьбы. СПб., 1998.
34. Фролов Ю. И. Психология подростка Хрестоматия. М., 1997.
35. Фролов Ю. И.. Кузнецова Ю. М. Решение задач саморазвития в периоды возрастных кризисов // Новые знания. 1998. № 1.
36. Фромм Э. Бегство от свободы. М., 1995.
37. Франкл В. Человек в поисках смысла. М., 1990.
38. Эллис А. Пересмотр основ рационально эмотивной терапии // Эволюция психотерапии. Т. 2. М., 1998.
39. Эриксон Э Идентичность: юность и кризис. М., 1996.
40. Юнг К.Г Проблемы души нашего времени. М., 1994.
41. Gibbs J. C., Basinger K. S., Fuller D. MORAL MATURITY: Measuring the Development of Sociomoral Reflection. Hillsdale, New Jersey Hove and London. 1992.
42. Hart D Becoming Men NY. 1992.